

УДК 343.163
ББК 67.410.201

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А.И. Сытин

В статье рассматривается вопрос о наделении прокурора полномочием возбуждать уголовное дело в отношении лиц, занимающих должность следователя. Проводится мысль об унификации порядка возбуждения уголовного дела и расследования преступления, вменяемого следователю, вне зависимости от его ведомственной принадлежности к существующим следственным органам.

Ключевые слова: прокурор, следователь, возбуждение уголовного дела, прокурорское расследование, следственные органы.

Независимость и самостоятельность следователя – необходимые условия функционирования уголовной юстиции. Вопрос о независимости и самостоятельности следователя как субъекта уголовно-процессуальной деятельности – давний и имеет непростую историю своего разрешения. Одним из условий, нацеленных на воспрепятствование незаконному воздействию на следователя, служит особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении следователя. Так, в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ уголовное дело в отношении следователя возбуждается решением руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) по субъекту Российской Федерации, то есть руководителем одного из государственных органов, уполномоченных законом на осуществление предварительного следствия.

Приведенное положение представлено законодателем как особая гарантия, выводящая следователя из числа обычных людей, в отношении которых возбуждается уголовное дело. Логично предположить, что порядок возбуждения уголовного дела в отношении следователей должен в равной мере, то есть вне зависимости от их ведомственной принад-

лежности по службе, обеспечивать их права и законные интересы.

Формально установленный в законе порядок возбуждения уголовного дела в отношении всех следователей – равный. На самом деле это не так.

Если для следователей, не относящихся по ведомству к органам СК РФ, такой порядок исключает возможное воздействие со стороны непосредственного руководства в виде уголовного преследования, то в отношении следователей органов СК РФ дело обстоит иначе.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №403 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [4] проверка сообщения о совершенном сотрудником органов Следственного комитета преступлении, возбуждение в отношении него уголовного дела (за исключением случаев, когда он застигнут при совершении преступления) и производство расследования являются исключительной компетенцией следственных органов Следственного комитета. Поэтому вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении следователей следственных органов СК РФ принимается их руководителем.

Данное обстоятельство не исключает возможных проявлений необъективности, обусловленной тем, что между руководителями и подчиненными могут складываться в процессе их совместной службы конфликтные отношения. В таких случаях вполне ожидае-

мы неблагоприятные условия для следователя, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Нельзя исключать и иного рода необъективности. В отдельных случаях руководители следственных органов СК РФ по субъекту Российской Федерации, исходя из ведомственных интересов, не всегда заинтересованы в обнаружении фактов преступного поведения своих сотрудников. Словом, отнесение к подследственности органов Следственного комитета РФ уголовных дел в отношении собственных сотрудников – следователей не кажется столь безупречным.

В той же степени безупречным представляется и определенный ведомственный «перевес» в пользу руководителей следственных органов СК РФ при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и расследовании в отношении следователей органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Все следственные органы, вне зависимости от ведомственной принадлежности, являются носителями, условно говоря, следственной власти. Поэтому процессуальный статус следователя как субъекта уголовного процесса не различается в зависимости от места СК РФ, ФСБ, МВД, ФСНК в системе органов исполнительной власти. Закон (ст. 38, 39 УПК РФ) предпосылает и для следователей, и для руководителей следственного органа равный объем полномочий, необходимый для расследования преступлений. Соответственно, и объем гарантий независимости и самостоятельности следователя предполагается равный. Равными должны быть и дополнительные гарантии, ограждающие следователя от незаконного уголовного преследования.

Поэтому видится необходимость установления такого порядка решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении следователя и расследования вменяемого ему преступления, который обеспечивал бы равный уровень гарантий защиты его прав и интересов.

Как известно, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ устанавливал, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя принималось прокурором на основании заключения судьи районного суда или

гарнизонного суда по месту совершения следователем деяния, содержащего признаки преступления. С тех пор содержание п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ изменялось не менее четырех раз. Основные изменения заключались в исключении роли прокурора и «причастности» суда к решению вопроса о начале уголовного преследования следователя и, соответственно, к передаче этих полномочий руководителю следственного органа СК РФ.

Таким образом, дача согласия судом на возбуждение уголовного дела не нашла своего долговременного практического применения ввиду возникших разногласий об отсутствии/наличии у суда права возбуждать уголовные дела по причине того, что он не является органом уголовного преследования. Кроме того, применение данного положения не решало проблему подследственности уголовных дел о преступлениях, совершенных следователем.

Одним из вариантов установления специального порядка возбуждения и расследования уголовного дела в отношении следователя стал проект федерального закона № 644381-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части повышения механизма прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве)» [1].

В данном проекте предполагается значительное расширение полномочий органов прокуратуры, в том числе и по возбуждению уголовного дела. Прежде всего, представляют интерес предлагаемые изменения в части законодательного определения порядка возбуждения и расследования уголовных дел в отношении следователей. Так, в новом п. 2.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предлагается предусмотреть полномочие прокурора по рассмотрению сообщения о преступлении и принятии по его результатам решения о возбуждении уголовного дела в отношении следователя и руководителя следственного органа, а также производства расследования по таким делам в полном объеме.

В то же время, на наш взгляд, данный законопроект также допускает ведомственный «перевес» в порядке расследования. Так, предлагается ч. 2 ст. 151 УПК РФ дополнить п. 1.1, устанавливающим полномочие прокурора осуществлять производство по уголовным делам в отношении следователей и руководителей следственных органов СК РФ. Исходя

из необходимости сохранения баланса интересов всех следственных органов, следовало бы распространить прокурорское расследование на все уголовные дела, совершаемые следователями, вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Безусловно, возбуждение уголовного дела в отношении следователей, а также и расследование вменяемых им преступлений должен осуществлять субъект, от которого общество и государство требуют обеспечения законности во всех тех сферах, в которых федеральное законодательство требует осуществлять действенный прокурорский надзор. Именно в этих целях положение прокуратуры Российской Федерации как государственного органа получило закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 129), что означает ее выведение из разряда органов исполнительной власти и, в свою очередь, должно обеспечивать независимость и объективность прокурора при исполнении своих функций. В этом смысле положение прокуратуры близко к положению суда: не случайно ст. 129 помещена в гл. 7 Конституции РФ, посвященной судебной власти.

По мысли А.С. Барабаша, прокурору следует вернуть функции, известные в русском уголовном процессе как функции следственного судьи [2].

Не углубляясь в проблему, поднятую А.С. Барабашем, отметим, что его идея вполне может быть распространена и на вопрос о субъекте, который должен осуществлять производство по уголовным делам в отношении следователей. «Для поисков его далеко ходить не надо, такой субъект вольно или невольно, скорее невольно, подготовлен самим законодателем – прокурор. Законодатель освободил его от функции процессуального руководства следственными органами. Это первый шаг к обеспечению его независимости, формально он сейчас не связан с результатами расследования» [там же].

Наделение прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела и их расследованию в отношении следователя (руководителя следственного органа) придаст ту особенность, о которой заявлено в нормах гл. 52 УПК РФ.

А особенности будут, поскольку действия и решения прокурора – следователя не могут быть абсолютно бесконтрольными. В этом

плане видится перспективным наделение особыми полномочиями независимых прокуроров, которые бы и осуществляли надзор и процессуальное руководство прокурором-следователем. О введении института независимых прокуроров заявлено в законопроекте «О Коллегии Уполномоченных прокуроров» [3].

Предлагаемый проект федерального закона о независимом прокуроре позволит обеспечить конституционный принцип равенства граждан перед законом независимо от занимаемого положения в обществе и государстве, создать новые правовые процедуры и механизмы, способные обеспечить объективное расследование в отношении высших должностных лиц государственной власти.

На наш взгляд, и идея наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела и его расследованию в отношении следователя, и идея введения независимых прокуроров совмещаются со сложившейся системой органов уголовного преследования. Они не умаляют значения и роли органов Следственного комитета РФ, признанных в обществе и показавших обществу за годы своей деятельности в сложных социальных и экономических процессах высокий уровень профессионализма и служения долгу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // Государственная дума : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: asozd2.duma.gov.ru/main.nsf (дата обращения: 16.09.2012). – Загл. с экрана.
2. Барабаш, А. С. Прокурор – следственный судья / А. С. Барабаш // Материалы Междунар. науч. конф. «Уголовная юстиция: связь времен». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: iaaj.net (дата обращения: 15.08.2012). – Загл. с экрана.
3. Проект Федерального закона «О коллегии уполномоченных (независимых) прокуроров», внесенный в Государственную Думу членом Совета Федерации председателем профильного Комитета – по правовым и судебным вопросам Лысковым А. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle (дата обращения: 03.08.2012). – Загл. с экрана.
4. Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 403 «О Следственном комитете РФ» // Российская газета. – 2010. – 30 дек. (№ 5375).

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION IN CRIMINAL PROCEDURES
AGAINST AN INVESTIGATOR**

A.I. Sytin

The article deals with the issue on the prosecutor's power of initiating the criminal procedures against an investigator. The main idea of this article is to unify the order of this procedure and the investigation regardless the investigator's relation to the department of law enforcement forces.

Key words: *prosecutor, investigator, initiation of criminal case, prosecutor's investigation, investigative authorities, the subject of criminal proceedings.*